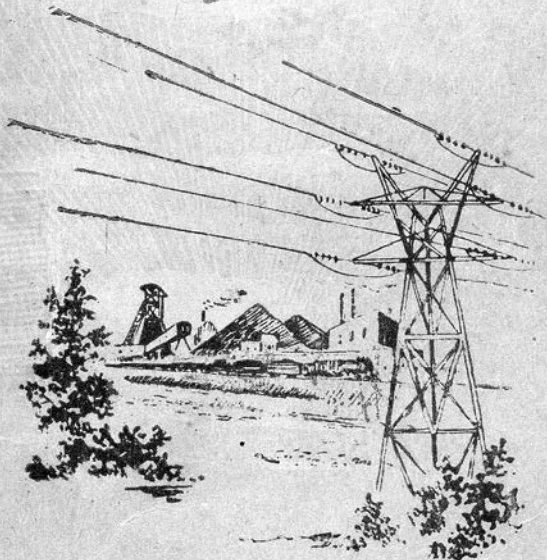


Михаил НЕБОГАТОВ

# Солнечные дни

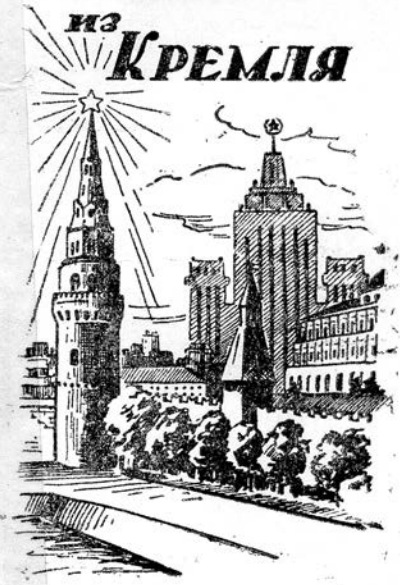


ИЗДАТЕЛЬСТВО «КУЗБАСС»

1952 г.

20

# СВЕТ из КРЕМЛЯ



## ЗНАМЕНОСЕЦ МИРА

Как привет далекий из столицы —  
Свежий номер «Правды» предо мной  
Прямо в сердце входит со страницы  
Слово нашей партии родной.

За окном огнем электросварки  
Синий снег вечерний озарен..  
Пишет «Правда»: Сталину подарки  
Шлют народы, шлют со всех сторон.

Вижу я: в Москве, в просторных залах  
Ясный свет струится на дары  
Сталинградских воинов бывалых,  
Хлебобобов мирных, детворы.

Не сочтешь за многие недели,  
Сколько там народного добра.  
Сделали все это, как умели,  
Золотые руки, мастера!

В эти дни все дали стали ближе,  
Нити дружбы всех людей свезя,  
Дети Праги, скульпторы Парижа  
Шлют вождю реликвии свои.

И значимость каждого подарка, —  
Кто бы ни прислал его, — одна:  
Точно в чистом зеркале, в нем ярко  
К Сталину любовь отражена.

Той любви неведомы границы.  
Из-за дальних, дальних рубежей  
День и ночь летят к нему, как птицы,  
Телеграммы, письма от друзей.

С ним живя стремлением единым,  
Погостить зовут к себе домой.  
Всей земли Почетным Гражданином  
Выбран он Историей самой.

Верный мудрым ленинским заветам,  
Знаменосец мира на земле,  
В коммунизм ведя страну Советов,  
Вождь про всех нас думает в Кремле.

...Вечер тих, Шуршит в руках газета,  
До Кремля отсюда — тыщи верст.  
Добрый другом вождь глядит с портрета,  
Как солдат — величествен и прост.

## ГОВОРИТ МОСКВА

Едва семья усядется за чаем,  
Заглянет в окна утра синева,  
Мы, как обычно, радио включаем  
И слышим голос:

«Говорит Москва.

Передаем последние известья...»  
Летят слова, разносятся в тиши.  
Их ловят села, города, предместья,  
Казахи, шорцы, чукчи, латыши.  
...Не на кошке, как прежде, а на стуле —  
Я представляю это наяву —  
Сидит колхозник-старичок в ауле  
И, улыбаясь, слушает Москву.  
...Там рыбаки, вернувшиеся с лова,  
Здесь лесорубы, вставшие чуть свет,  
Сошлись в избе.  
Не пропустить бы слова!  
Горят глаза.. В руке застыл кисет...  
Боятся кашлять, спичкой чиркнуть даже,  
Чтоб не нарушить тишину на миг...  
И всем приходит мысль одна и та же:

Как необъятен край наш, как велик!  
Всю жизнь как будто видишь по-иному,  
Когда внимаешь дикторским словам.  
Читает диктор:

«Сталину родному...

Любимый вождь, докладываем Вам...  
Уральцы рапортуют о победе.  
И так мы рады, будто бы они —  
Знакомцы наши, близкие соседи,  
Бок о бок с нами трудятся все дни.  
В каких томах, в какой бессмертной книге  
Нам рассказать о всех своих делах?!  
Высотный дом решили строить в Риге...  
Размах работ на волжских берегах...  
Не старой церкви купол золоченый —  
Подъемный кран у Волги виден нам.  
Встречая день, строитель и ученый  
Над чертежом склонились вместе там...  
Мы каждой вестью Родины согреты,  
Поют станки. Дымят суда в порту...  
Ткачи, шахтеры, летчики, поэты —  
Все на местах своих. Все на посту...  
Но этот мир, знакомый и привычный,  
Вдруг омрачают строчки телеграмм  
О взрывах бомб за далью пограничной,  
Откуда вновь грозят войною нам.  
Там самолеты, пушки наготове...

От первых фраз улыбка сходит с губ.  
Седой старик в ауле сдвинул брови...  
Крутить цыгарку начал лесоруб...  
...«Пять самолетов сбито над Пхеньяном.  
Они бомбили мирное жилье»...  
Пусть чья-то мать скорбит за океаном:  
К ней не вернется больше сын ее!  
Другой он ждал от Трумэна награды,  
И вот — погиб. Убийц не жалко нам!  
Ведь из-за них не молкнет канонада.  
Корея стонет. В пламени — Вьетнам.  
Расцвет и мрак — два мира возникают  
Пред нашим взором в несколько минут.  
...У нас с цветами Робсона встречают,  
А там, у них, дубинкой негров бьют.  
Мы песни мира в каждом доме слышим.  
А там, у них, борцов за мир — казнят.  
...Ноябрьский ветер снег метет по крышам,  
Деревья в окна ветками стучат.  
Москва, Москва! Твой голос слышен всюду.  
Для всей земли ты светишь маяком.  
Привет сердечный плешь простому люду  
И в полный голос говоришь с врагом!  
...Мы снова в путь выходим на рассвете.  
Шаги бодрее. Дышится вольней.  
Мы счастливы, что есть Москва на свете.  
Тепло на сердце с думою о ней.

## СВЕТ ИЗ КРЕМЛЯ

В ранний час погляжу на восток:  
Там над бором огнистый поток  
Все растет, разливается вширь.  
Молодеет, светлеет Сибирь.  
Но не ярким восходом, Кузбасс,  
Не тайгой ты славен сейчас —  
Жарким заревом домен в ночах.  
Лесом труб в голубых небесах!  
Мчится уголь резвее реки  
Из-под сильной шахтерской руки;  
Льется сталь, словно солнце, в ковше  
Все — Отчизне! И все — от души!  
Хороша ты, богата, земля!  
А была б сиротой без Кремля.  
Будто рядом родная Москва,  
Вечно празднична, вечно жива...  
Кончен день трудовой. И опять  
Мне восторга в душе не унять:  
Облака на закате горят.  
То как будто не просто закат,  
А сиянье от звезд на Кремле  
Разлилось по Кузнецкой Земле.

## НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Серебром окно расписано,  
Сад и улица — в снегу...  
Край Кузнецкий!  
Только мысленно  
Я обнять тебя могу.  
Словно в поезде за шторами,  
Вновь за снежной пеленой  
Бесконечными просторами  
Проплываешь предо мной.  
Вижу гор хребты могучие,  
В белом поле спят стога.  
Слышу: шепчется задумчиво  
Маринская тайга.  
Над землею — утро раннее,  
Сизо-дымчатый покой.  
Терриконов очертания  
Различаю за рекой.  
Любо видеть, очень любо мне —  
Это ж дело наших рук, —  
Как дымят заводы трубами,  
Стройки высятся вокруг;

Как над тихими равнинами  
Виснут нити проводов;  
Как бегут составы длинные  
Мимо сел и городов.  
Стать бы птицей быстрокрылою,  
Взмыть к привольным облакам,  
Облететь бы землю милую,  
Заглянуть ко всем друзьям!  
Передать привет им искренний,  
Поклониться от души...  
Вижу: сталь сверкает искрами,  
Льется струями в ковши.  
За успехи небывалые,  
За любовь к стране своей  
Славлю мастера Привалова —  
Одного из тех друзей...  
Ветры, будьте провожатыми,  
Запевайте с песней в лад,  
Как за городом, над шахтами  
На копрах лучи горят;  
Как проходчики Реутова  
Пролагают в недрах путь.  
Чтоб войны угрозу лютую  
Прочь от мира повернуть...  
Вейся, песня!  
Пусть врывается  
В эти строки гром и звон,

Здесь великий мост рождается  
Для канала Волго-Дон...  
Мимо бора синеватого  
Тропка дальше повела.  
Может, встречу где Солдатова —  
Садовода из села.  
Хочет он, чтоб наша Родина  
Утопала вся в цвету,  
Чтоб крыжовник и смородина  
Так и таяли во рту.  
Будет это. Обязательно!  
Жаль вот только: жизнь одна...  
Он проснулся нынче затемно.  
Сел над книгой у окна,  
Не метелица сквозь кружевца,  
Сквозь стекло видна ему:  
Вроде яблони там кружатся  
В бело-розовом дыму...  
Где б мы в это утро раннее  
Ни успели побывать —  
Не измерить расстояния,  
Обо всем не рассказать,  
А секунды мчатся, тикая,  
Всех припомнить — мало дня,  
До того у нас великая,  
Многоликая родня.

## В АГИТПУНКТЕ

Время клонится к сумеркам, на ночь,  
Все светлее над шахтой звезда.

— Добрый вечер, Василий Романыч!  
В агитпункт?

— Угадали, туда.

И заметит прохожий при встрече:

— Беспокойный же вы человек!

На крутые шахтерские плечи

Опускается хлопьями снег...

В светлом, празднично убранном зале

Средь собравшихся сядет в кругу.

— Вы бы нам про себя рассказали, —

Те попросят.

— Ну, что же, могу...

И начнет свой рассказ про былое.

Тронув пальцем шершавым усы.

Тишина. Только слышно порою.

Как стрекочут в кармане часы.

Хмурят брови шахтер, вспоминая

Детство, дружбу с пастушьим кнутом.

Пусть нужды без конца и без края,  
Да ночевки в степи под кустом...

Но ударили залпы «Авроры»,  
И взошла новой жизни звезда.  
Пастушок стал почетным шахтером,  
Знаменитым героем труда.

Не добавит Романыч ни слова,  
Только каждый, кто рядом сидит,  
В тишине, воцарившейся снова,  
На портреты вождей поглядит.

Улыбается ласково Сталин..  
Далеко устремлен его взгляд..  
Чуть звеня, ордена и медали  
На мундире шахтера горят.



## МОЛОДОЙ АГИТАТОР

Вечер. Кончена работа.  
Токарь дома, у стола,  
И опять ему забота  
Брови русые свела.  
Сделал записи в тетрадке,  
Перебрал стопу газет.  
Все как будто бы в порядке,  
А покоя нет и нет.  
Чем-то плечи давит вроде,  
Щеки жжет волненья пыл.  
Ведь ни разу при народе  
Он речей не говорил..  
А когда из дому вышел,  
К избирателям спеша,  
Показалось: вдруг услышал,  
Как поет сама душа.  
Город вспыхивал огнями,  
Что там город — весь Кузбасс!  
Показалось: за плечами  
Крылья выросли тотчас.  
Взвилось пламя на мгновенье

Возле коксовых печей.  
Вот где радость вдохновенья  
Для рассказов и речей!  
И пускай ты не оратор,  
Агитатор молодой,  
Расскажи, как экскаватор  
Землю роет день-деньской;  
Как в пустынях вырастают  
Изумрудные леса,  
Как ракетами взмывают  
Самолеты в небеса;  
Как плывут во ржи комбайны,  
Где ни тропки, ни межи..  
Обо всей стране бескрайной  
Ты народу расскажи.  
Всю дорогу думка эта  
Согревала паренька.  
В серебристых брызгах света  
Мчалась улицы река.  
Снежный пух летел за ворот.  
И казалось в этот миг:  
Кораблем несется город  
К коммунизму напрямик!

## СОЛНЦЕ

*Сыну Вове*

Ясный свет восхода  
Брызнул с неба вкось.  
Над родным Кузбассом  
Солнце поднялось.  
Поднялось — и сразу  
Расцвело на всем  
Благодатным, щедрым,  
Ласковым лучом.  
На щеке ребенка,  
Заглянув в окно,  
Свежестью румянца  
Вспыхнуло оно.  
Вот уж резвый зайчик  
Скачет по стене.  
Серебрится голубь  
В синей вышине.  
В домике соседнем,  
Праздничном на вид,  
В занавеске солнце  
Белизной слепит.  
Там горит на ленте

Девичьей косы,  
Здесь сверкает в листьях  
Каплями росы.  
Новый день встречая  
В грохоте работ,  
Радуется жизни  
Трудовой народ.  
Солнце! Всюду солнце!  
В миллионах глаз!  
Радостно от мысли:  
Этот свет — для нас.  
Да, для нас, свободных  
Жителей земли,  
Все дары природы  
Счастьем расцвели.  
Наша цель прекрасна:  
В коммунизм притти.  
Потому и солнцу  
С нами по пути!

## МЫ ВИДИМ ВПЕРЕД НА ВЕКА

Мы это еще не забыли:  
Враги нашу Родину жгут,  
Слепые от взрывов и пыли,  
Солдаты в атаку бегут...  
Лес виселищ... Слезы и стоны...  
Старухи и дети во рву...  
Фашисты в шинелях зеленых  
В бинокли глядят на Москву.  
А рядом на снежной равнине  
Седой большевик и юнец  
Мечтают о схватке в Берлине,  
Войне предвещаая конец...  
Готовят нам новые войны,  
Но мы не страшимся врага.  
Да! Мы потому и спокойны,  
Что видим вперед на века.  
Мы видим:

в огнях коммунизма  
Чудесная наша земля,  
И служит нам символом жизни  
Сияющий свет из Кремля.

## ЗА РЕКОЮ, ЗА ГОРОЮ



## ЗА РЕКОЮ, ЗА ГОРОЮ

(Песня)

В. З.

За рекою, за горою,  
Там, где сосны стали в ряд,  
Вечерами над копрами  
Звезды яркне горят.

Говорят, что не спроста они горят:  
Хороши дела в Кузбассе, говорят.

Шумно, весело у клуба,  
Баянист высок, плечист.  
Поглядеть, послушать любо,  
Как играет баянист.

Говорят, что неплохой он был солдат.  
А теперь шахтер почетный, говорят.

Был в газете напечатан  
Про него большой рассказ.  
Все рудничные девчата  
С паренька не сводят глаз.

Говорят, что он девчатам очень рад.  
Но одна ему по сердцу, говорят.

Нету Любы возле клуба.  
Дан в ночную ей наряд.  
Над домами, над копрами  
Звезды светятся-горят.

Будто любушкины очи там горят..  
Ох, и крепко любит парень, говорят!

### В ГОСТЯХ У ВЕТЕРАНА

В просторной, чисто прибранной квартире  
Все к торжеству готово. Тишина.  
Старик-хозяин — в новеньком мундире.  
Подстать ему — нарядна и жена.

Он то и дело щурится в окошко.  
Пора притти бы, кажется, гостям.  
Вот где-то рядом вскрикнула гармошка.  
Насторожился... Нет, опять не к нам.

И наконец — стучат. Пришли соседи.  
Пока встречал, усаживал пока,  
Еще подъехал кто-то на «Победу»,  
Видать, решил уважить старика.

...Уже и стулья заняты, и лавки.  
Все собрались. И встал хозяин сам.  
Суров и прям, как генерал в отставке,  
Провел он пальцем важно по усам.

Окинул взглядом каждого неспешно,  
Потом сказал в наплывшей тишине:

— Спасибо вам. Я очень рад, конечно,  
Что оказали честь такую мне.

Не обошли меня, пенсионера...  
И вот о чем подумал я сейчас:  
Живи в другой стране я, для примера,  
Где под ярмом наш брат, рабочий класс.  
Навряд ли мог я встретиться с друзьями,  
Отметить праздник в собственном дому.  
А как живу — вы знаете и сами,  
Вам говорить об этом ни к чему.  
И гости все с участием оглядели  
Богатый стол, приемник в уголке,  
И гардероб, и шторы...

В самом деле,  
Не позабыл шахтком о старике.  
Привыкший к подземелью за полвека,  
Он в этот миг лицом светлее стал:  
— За всем родного в мире человека  
Я поднимаю первый свой бокал!  
И верю я: настанет день свободы,  
Когда, в каком ни жил бы ты краю,  
Сойдутся все счастливые народы  
Вот так, как мы, в единую семью!

## КУЗБАССКИЙ УГОЛЕК

(Из поэмы)

На рассвете Николая  
Поднял брат — он рано встал.  
Паренек, в ладонь зевая,  
Буркнул:  
— Сам бы не проспал..  
...Вот и шахта. Двор. Постройки.  
В черной копоти забор.  
Николай к стволу из мойки  
Шел — ни дать, ни взять — шахтер.  
Как и брат, в спецовке, в каске.  
Не узнать — совсем другой.  
Шел, а сам не без опаски  
Думал: «Как там — под землей?»  
Не заметил, как с толпою  
Оказался у ствола.  
Чуть отстал.. Махнул рукою,  
Эх, была, мол, не была!  
С сердцем, бьющимся тревожно,  
Под людской неясный гул  
На пол клетки осторожно,

Как на хрупкий лед, шагнул.  
Смех и говор. Кто-то басом:  
— Из деревни? Молодцом!  
А другой:

— Перед Кузбассом  
Не ударишь в грязь лицом?  
«Не заметили б испуга», —  
Он подумал. Тут как раз  
Клеть чуть дрогнула упруго  
И, как в пропасть, понеслась!  
...После радостного вдоха  
Понял: не к чему тужить.  
«Э, да тут совсем неплохо.  
Пообвыкнешь — можно жить».  
Вагонеток стук ритмичный.  
Лампы-звезды. Топот ног.  
И почти земной, обычный  
Вездесущий ветерок.  
Брат сказал лукаво:

— Колька! —

(Хлопнул парня по плечу)

— Перетрусил, а?

— Нисколько!

— Хочешь с нами жить?

— Хочу.

— Коли так, то будь как дома  
И шагай за мной пока.

...Непривычно, незнакомо  
Все вокруг для новичка.  
Загремев у поворота —  
Не поймешь тут ничего! —  
Ослепительное что-то  
Надвигалось на него.  
Вроде не было мороза —  
Стало холодно спине.  
Сторонясь электровоза,  
Николай прильнул к стене..  
Рельсы вдаль бегут, сверкая  
Под цепочкою огней.  
На душе у Николая  
Все просторней, все светлей.  
Сели в поезд. Отдыхая,  
Брат прищурился хитро:  
— Как дорожка?  
— Неплохая.  
— То-то! Прямо как в метро.  
...Поезд стал. И оживленно  
Говоря между собой,  
Тротуаром вдоль перрона  
Зашагали все гурьбой.  
Шли с беспечностью такою,  
Будто им и невдомек,  
Что вверху над головою

Многотонный потолок.  
Им-то что! А с непривычки  
Так и ждешь: вот-вот обвал.  
Хрустнут стойки, словно спички  
И тогда — пиши пропал.  
Но звучат под гулким сводом  
Голоса. Спокоен путь.  
Разве с таким народом  
Пропадешь ты где-нибудь!  
Просто все. Как утром ранним:  
Ни чудес вокруг, ни тайн.  
— Ну-ка, — молвил брат, — заглянем,  
Как орудует комбайн.  
...Здесь уж ахнуть есть причина  
В первый раз, со стороны:  
Режет мощная машина  
Толщу каменной стены.  
Будто так, забавы ради,  
За рулем — один шахтер.  
А другой — немного сзади,  
Там, где лента-транспортёр.  
Грохоча, за камнем камень  
Вниз летит. Сплошной поток.  
И тотчас же черпаками  
Та машина, как руками,  
Их бросает на лоток.

Поглядишь — и сердце радо.  
До чего ж умна, сильна!  
Не пройдет за день бригада,  
Что она пройдет одна.  
Дальше в лаве — тихо, глухо.  
Только капель звон.

И вдруг

Робкий звук дошел до слуха.  
С давних пор знакомый звук!  
Тюк да тюк. Все чаще, чаще.  
Будто ждали до поры  
И внезапно где-то в чаще  
Застучали топоры.  
Стук все ближе. В тусклом свете  
В стороне — уступ, другой.  
— А теперь, — Егор заметил, —  
Завернем и в мой забой.  
— Новичок?

И сменщик брата

Подошел. Качнулась тень.  
— Прибывают к нам ребята.  
Ну, здорово!  
— Добрый день!..  
Чернолицый и усталый,  
Он счастливо руки тер:  
— День-то добрый впрямь, пожалуй.



Нормы две я дал, Егор!  
— Так, — ответил тот с улыбкой.  
Скоро будешь впереди.  
Уморился?  
— Нет, не шибко.  
— Ну, иди домой. Иди.  
Брат спокойно, деловито  
Пыль с шахтерки молча сбил.  
Как по комнате обжитой,  
По забою он ходил.  
Наклонясь, соединяя  
Шланг с отбойным молотком,  
Думал он про Николая:  
«Станет, нет ли горняком?  
Станет! Было бы желанье.  
И настойчив, и упрям».  
Стоя рядом в ожиданьи,  
Тот смотрел по сторонам.  
Ощущал, как в сердце смутно  
Чувство радости росло.  
Здесь по-своему уютно..  
Знай рубай. Тепло, светло.  
А когда за глыбой глыба  
Уголь в люк пойдет рекой,  
Скажет всяк тебе спасибо.  
Молодец ты, мол, какой!  
Черный камешек блестящий

На ладонь большую лег.  
Вот он — уголь настоящий.  
Наш, кузбасский, уголек!  
Так же бережно когда-то  
Мял он в пальцах чернозем..  
Вспомнил дом... Взглянул на брата:  
— Ну, начнем, Егор?  
— Начнем.  
На! Торжественно вручаю, —  
И, как верный автомат,  
Молоток свой Николаю  
Протянул любовно брат.  
— Покажи-ка нашу хватку.  
Бей смелее. Начинай.—  
Осторожно рукоятку  
Сжал волнуясь Николай.  
Промелькнула мысль: «Гляди-ка!  
Немудрое ремесло  
Раз! И в пласт вонзилась пила  
Застучало, затрясло.  
«Хорошо! Еще немного».  
И еще налег на пласт.  
А в душе уже тревога:  
«Неужели, чорт, не сдаст?  
Да чего ж тогда я стою!»  
И нажав, что было сил,

Пику, бившую пыльюю,  
До пружины вглубь вонзил.  
— Стой! — раздался рядом голос. —  
Выключай!

И тихо вновь,  
«Ни куска не отколосось.  
Ни куска!» — стучала кровь.  
— М-да. Одной горячей вспышки  
Мало. Дай-ка покажу. —  
Поглядел в глаза братишке:  
— Бей вот так, по клеважу.  
Что-то высмотрел. И ровно  
Вновь зацокал молоток.  
...Глухо грохнулся на бревна  
Черный угольный кусок.  
С непокрытой головою,  
От досады сам не свой,  
Николай смотрел с тоскою,  
Как работал брат-Герой.  
Забывая неудачу,  
Он смотрел, смотрел, смотрел,  
Точно главную задачу  
В жизни всей решить хотел...

★ ★ ★

И вот уже ясным-ясна  
Над рудником звенит весна.

Под животворным солнца духом  
Идет Петров. А день высок!  
А рядом прыгает по лужам  
Слепящий солнечный клубок!  
Вдали — дымок. Еще мгновенье —  
Вблизи красавец-паровоз,  
Как вихрь, в стремительном движении,  
В ритмичной музыке колес.  
Тяжелый груз подняв на плечи,  
Грохочет угольный состав.  
Сама весна ему навстречу  
Несется, рельсы распластав.  
Гляди, гордись. Ты нынче впряге  
Сказать, что Родине помог.  
Ведь в том грохочущем составе  
И твой сверкает уголек!  
Пусть он теплом зовет и манит  
В далеком городе, в селе.  
Пусть от него светлее станет  
На нашей солнечной земле!



Мы слово «мир» у мира на виду  
На всех знаменах наших написали.

Мы ни на чье не заримся житье,  
Мы не грозим чужим полям и хатам.  
Но неужели кровное, свое  
Позволим взять поганым супостатам?

Нет! Пусть запомнят там, за рубежом,  
Что, пережив невзгоды и ненастье,  
Мы как зеницу ока бережем  
Свое большое нынешнее счастье.

Жечь, убивать мечтает враг опять,  
Жизнь уничтожить бомбой водородной.  
А мы в заботах трудимся, чтоб дать  
Тепло и свет для радости народной!

И очень ясно каждому сейчас:

Где — свет,

где — тьма,

где — счастье,

где — неволя.

Вот почему за Сталина,

за нас,

За мир стоят

все люди доброй воли.



**У НАС  
в Калхозе**

### ПОДПИСЫВАЯ ОБРАЩЕНИЕ...

Нет, на столе не просто лист бумаги —  
Страница жизни, светлый документ.  
Как ставил подпись в Мае на рейжстаге,  
Опять парторг припомнил на момент..  
Широкий, бойкий росчерк тракториста  
Ему напомнил вспаханный целик..  
Простор полей с пшеницею ветвистой  
Наш агроном увидел в этот миг..  
О новых яслях думал председатель..  
А сторож-дед приписку даже внес.  
Подумав чуть — не вышло бы некстати, —  
Он написал: «За наш родной колхоз!»  
Молчали все. И каждому казалось —  
Так он хотел стране своей служить, —  
Что не перо к бумаге прикасалось,  
А сердце, сердце, жаждущее жить!  
Несокрушим оплот земли колхозной —  
Кузнец, доярка, конюх, бригадир, —  
Одна семья, частичка силы грозной,  
Чей голос слышен всюду: миру — мир!

## КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

Быть хлеборобам с урожаем —  
Не зря в полях белым-бело!  
...На зорьке утренней въезжаем  
Широкой улицей в село.  
Дома, надворные постройки —  
Все крепко сделано, навек.  
Бежит под чей-то окрик бойкий  
Табун коней, взметая снег.  
Коров мычанье, птичий гомон,  
Веселый лай из-за угла —  
Как сердцу русскому знаком он,  
Простой, уютный мир села!  
Там, где тайга роптала глухо,  
Где звери шли на водопой,  
Сейчас доносится до слуха  
Часов кремлевских мерный бой.  
С рассвета здесь, у сельсовета,  
Летят из рупора слова,  
Летят в эфир слова привета:  
Отчизна, Сталин и Москва!

И легче жить, дышать свободней,  
Когда с тобою — вся страна.  
Пускай приходит хоть сегодня  
Сестра всех радостей — весна.  
Горды ремонтники собою.  
Сам предколхоза — он ведь строг! —  
Сказал: — Спасибо вам, герои,  
Заданье выполнили в срок.  
И трактора в порядке строгом,  
Готовы к пахоте уже,  
Стоят под крышею, за логом,  
Как на исходном рубеже.  
Не зря, заботой увлеченный  
О счастье Родины своей,  
Простой колхозник, как ученый,  
Не спал над книгами ночей.  
Не зря по зернышку девчата  
Перебирали семена:  
Пусть будет Родина богата,  
Пусть, словно сад, цветет она!  
Моря хлебов, лугов покосных  
В мечтах колхозникам видны.  
В коммунистические весны  
Их все дела устремлены.

## ЗЕМЛЯКИ

Уже погасли звезды все.  
Алеют небеса,  
Кругом — во всей своей красе —  
И пашни, и леса,  
Да голоса веселых птиц  
В безветренной тиши.  
И всех задорней — свист синиц..  
Спешу, солдат, спешу!  
Вдруг скрип колес и стук копыт  
Совсем невдалеке,  
Глядит: вослед за ним пылит  
Подвода налегке,  
Кто это встал уже чуть свет  
И едет одиночек?  
Посторонился:  
— Здравствуй, дед!  
— Здоровенько, сынок!  
Лука приветливо взглянул  
Из-под седых бровей

И, придержав коня, кивнул:  
— Садись, садись живей!

Разговорились земляки.  
— Ну, как тут жизнь у нас?  
Нет никого родней Луки  
Сергею в этот час.

И тот, видать, не меньше рад,  
Тотчас повеселел:  
— Пришел ты, парень, в аккурат.  
В колхозе — уйма дел!

И, оживясь, повел рассказ  
О самом дорогом..  
Заря над лесом занялась.  
Лучится все кругом.

В прозрачных капельках росы —  
Кусты, снопы, трава.  
От свежей утренней красоты  
Хмелеет голова.

А в этот миг — отрадней миг! —  
Вблизи мелькнул дымок.  
Взглянул и замер фронтовик.  
Глаз отвести не мог:

Неподалеку от горы,  
Где путь-дорога шла,  
Внизу раскинулись двory  
Родимого села.

Вон там, где тополь у окна,  
Знакомый с детства дом.  
Живет в нем девушка одна...  
Товарищ агроном.

А на полях и там и тут —  
Возы, грузовики,  
Как будто в бой полки идут,  
Несчетные полки.

Сказал солдат:

— Вот это — да!

Я так считаю, дед:  
Сильнее армии труда  
На свете армий нет!

## В КУЗНИЦЕ

Еще над землею туманы.  
Еще не совсем рассвело.  
Но люди в труде неустанны:  
Гляди — оживает село.

И вот уж открыты дороги  
В безбрежность пшеничных полей...  
— Не надо ль, папаша, подмоги?  
Вдвоем-то, небось, веселей!

Петрович оставил свой модот.  
И, взгляд на Сергея скосив,  
Ответил:

— Ретив же кто молод!

Попробуй-ка. Я не спесив.

Задышали глухо, жарко  
И заохали меха,  
Накалив железо ярко,  
Взяв щипцы у старика,

Смастерил он вмиг подкову —  
Словно с выставки она.



Подлюбуйся на обнoву:  
Ловкость мастера видна.

Он стучал на наковальне.  
А жёлезка — что ни взмах --  
Полумесяцем недалёким  
Угасала на глазах...

Достали кисеты мужчины.  
И прут поддержав на огне,  
Старик похвалил:

— Молодчина!

По сердцу пришелся ты мне.  
Кузнец был готов поручиться,  
Что с этакой ловкой рукой  
Не только в селе, а в столице  
Прославиться может любой.

— Но в этом ли дело, папаша?  
Другой тут важнее вопрос:  
Пусть славится кузница наша,  
А с мею в весь наш колхоз.

## ЗВЕНЬЕВАЯ

Пряно пахнет свежим сеном  
В стане полевом.  
Алый свет скользит по стенам,  
Брызжет за окном.

В поле зорька золотится,  
В поле — тишина..  
Звеньевой уже не спится —  
На ногах она.

Не до сна.. Пора такая.  
Страдная пора.  
Хмурит брови звеньевая:  
Столько дел с утра!

И опять кипит работа  
Здесь, на полосе.  
Вновь заводит песню кто-то  
О земной красе.

Без конца она, без края,  
Русская земля!..

**В те минуты звеньевая**  
Сердцем у Кремля.

Ей все кажется: как будто  
Сталин видит их,  
Повстречавших песней утро,  
Девушек простых.

Он стоит как будто рядом,  
Слышит шутки, смех.  
Он своим отцовским взглядом  
Подбодряет всех.

**И не надо лучшей чести,**  
Радости иной,  
Как с вождем трудиться вместе  
На земле родной!

## **НА ПОЛЕВОМ СТАНЕ**

Вечер. В поле все тише и тише.  
Лишь стучит молотилка вдали.  
Вдруг ликующий крик ребятишек:  
— К нам в бригаду кино привезли!

Как всегда, на полянке росистой  
Собираются в тесный кружок  
Комбайнеры, жнецы, трактористы.  
— Что покажешь сегодня, дружок?

Сверив диски — не спутать бы части! —  
Молвит парень-механик в ответ:  
— Фильм про старых знакомых отчасти.  
Про один заграничный секрет.

А потом, старикам объясняя  
Слово «миссия», он говорит:  
— Махинация, в общем, такая,  
На какие горазд Уолл-стрит.

— Ясно, — хмуря кудлатые брови,  
Дед Семен закивал головой, —

Что-ж, хотя это нам и не внове, —  
Посмотреть не мешает порой...

Полотно две березки-подружки  
Держат, будто огромный плакат.  
И, рассевшись поближе друг к дружке,  
На экран хлеборобы глядят.

Чем-то щелкнул механик проворный  
И тотчас аппарат затрещал.  
Поле замерло в темени черной,  
Притаилось, как зрительный зал.

Странно здесь, в полевом бездорожье,  
Меж березок, притихших на миг,  
Видеть Черчилля морду бульдожьёю,  
Слышать Гитлера бешеный крик.

И летят поминутно с поляны  
В адрес недругов наших слова:  
— Ишь задумал чего, окаянный!  
Ну не дурья ли ты голова?

А при виде героев советских  
Каждый зритель светлеет лицом,  
От души восхищаясь по-детски:  
— Сразу видно, что наш. Молодцом!

...Кончен фильм. И отчетливей вдвое  
Слышен гул молотьбы на току.

Снова рядом с механиком стоя,  
Дед Семен говорит пареньку:

— Вот какие дела-то на свете..  
Поглядишь и подумаешь тут:  
Не спасали их «миссии» эти  
Да и впредь никогда не спасут.

## И И В А

Волны, волны в море золота..  
Сердце радуют поля.  
Нет, не даром потом полита  
Наша добрая земля.

Воздала она сторицею  
За горячий пыл в труде:  
Плещет буйною пшеницею  
На вчерашней борозде.

Напоенной ливнем, росами,  
Обогретой знойным днем,  
Любо ей шуметь колосьями  
На просторе голубом.

Каждый колос в руки просится:  
Погляди, какой, мол, я.  
Хорошо, привольно косится,  
Если вся земля — твоя!

Лишь за далями бескрайными  
Ночь растает, словно дым,

Рожь встречается с комбайнами,  
В пояс кланяется им.

Солнце, выйдя вслед за месяцем,  
Пламенеет кумачом,  
На траве росистой светится  
Озорным своим лучом.

Паутинками узорными  
Вышит воздух — свеж и крут..  
Капли пота стали зернами  
И веселой песней — труд!

## БРИГАДИР

Как на поле боя командир,  
Стал на ниве мира бригадир.  
По-хозяйски твердо, прочно стал  
Поглядел кругом. Кисет достал.  
Здесь и вправду бой за урожай.  
Только знай трехтонки нагружай!  
Будто отзвук дальнего «ура» —  
Шум зерна, что льется в бункера.  
Под ногой щетинится стерня,  
Как щека, небритая три дня..  
На ладонь мозолистую лег  
Золотой усатый колосок.  
Много ль силы в маленьком таком?  
А не взять ни бомбой, ни штыком!

## ШОФЕР

В поздний час, в осенней хмаре  
То на холм, то снова вниз —  
Светом фар дорогу шаря,  
Из района мчится «ЗИС».

Вот и ток.

— Грузи, девчата!

Скоро кончим обмолот? —  
Сам стучит ногой по скатам,  
В радиатор воду льет.

Сел с кисетом на подножку,  
Дым пускает в русый ус.

— Притомился?

— Есть немножко.

— Ну-ка, дайте, разомнись.

Поплевал в ладонь водитель,

Улыбнулся озорно,

Взял лопату:

— Отдохните!

И пошло шуметь зерно.

..На прощанье из машины  
Крикнул девушкам:

— Пока!

Хлопнул дверцею кабины.  
И опять — холмы, равнины...  
Путь-дорога далека.

Вновь машина мчится, мчится  
В тишине ночных полей,  
Кто бы знал, как он гордится  
Скромной должностью своей!

То и дело смотрит в кузов  
И — довольный — крутит ус:  
Среди всех ценнейших грузов  
Это — самый ценный груз!

## ПРОДАВЕЦ

Любого приманит к прилавку  
Улыбкой, веселым словцом.  
И как не купить хоть булавку,  
Встречаясь с таким продавцом!

Давно замечать мы привыкли:  
К нему забегут налегке,  
Домой же — иной в мотоцикле,  
Иной — с радиолой в руке.

— Вам чайной посуды?.. Вам ситца?  
И видно его по глазам:  
Он каждой обновой гордится,  
Как будто купил ее сам...

Когда-нибудь все, что вам надо —  
Комод, пианино, кровать —  
Не только с доставкой на дом,  
Бесплатно он будет вручать!

## БАЯНИСТ

По вечерам в часы досуга  
Для всех девчат, села всего  
Нет задушевней, ближе друга,  
Нет обаятельней его..

Оставишь начатое дело,  
Душой откликнешься на зов,  
Едва он пальцами умело  
Пройдет по пуговкам басов.

И вот уже волною зыбкой  
Аккорды звучные плывут.  
И ты с задумчивой улыбкой  
Замрешь на несколько минут.

Который раз в минуты эти  
Тебе подумается вновь:  
Как хорошо, что есть на свете  
Работа, музыка, любовь!

А старец — тот, наверно, снова  
Начнет былое вспоминать.

Себя представит — молодого...  
Вдохнет и слушает опять.

Струятся бархатные звуки,  
Послушны власти умных рук.  
И жар любви, и боль разлуки —  
Все ошутимей стало вдруг..

Село стихает понемногу,  
Яснее музыка слышна,  
Кого-то в дальнюю дорогу  
Зовет крылатая она..

Кому-то встречу обещает...  
Да мало ль думок у людей!  
Лишь баянист один не знает,  
Какой он славный чародей.

Глядит бесстрастно вдаль куда-то,  
Как будто дела нет до нас..  
Нет, не напрасно все девчата  
Спешат к нему в вечерний час!





Как тогда не поверилось вдруг,  
Что фашисты напали!

Вспоминаю я это к тому,  
По привычке солдата,  
Что Вьетнам и Корея — в дыму,  
Как Россия когда-то.

Я вот дома, в колхозе сейчас,  
Ты, наверно — в секрете,  
А у них в это время как раз  
Гибнут женщины, дети...

Ты прости, извини меня, брат.  
Горько слушать такое.  
Только чем я, скажи, виноват,  
Если нет мне покоя.

Не могу я забыть, не могу —  
В сердце рана живая, —  
Как на волжском крутом берегу  
Схоронил земляка я.

Как в Берлине потом без него  
Мы справляли победу...  
Понимаешь теперь, отчего  
Вновь на Волгу я еду?  
...Топорище сожму я рукой,  
А не ложё винтовки,

Над прославленной русской рекой  
Встав в рабочей спецовке!

Нет, не вспышки орудий над ней  
Ночью пасмурной, долгой —  
Золотые созвездья огней  
Засияют над Волгой!

Страшно станет в сиянии том  
Вашингтонским банкирам,  
Кто с иным — смертоносным огнем —  
Поднял руку над миром.

Все. Кончаю. Пиши о себе..  
И еще — к разговору:  
Если что — я приеду к тебе.  
Гимнастерка мне впору.

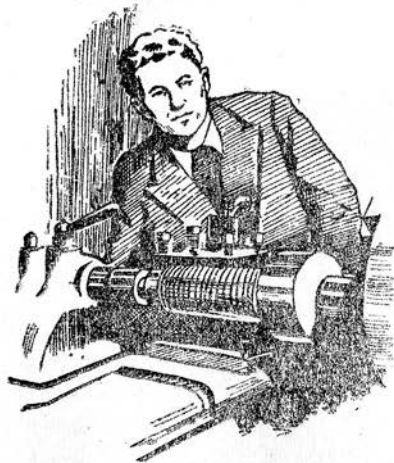
## НАША РАДОСТЬ

Пусть летит от края и до края  
Наша радость звонкая, как май:  
Принимай, Отчизна дорогая,  
Золотой кузбасский урожай!

Каждый споп мы бережно вязали,  
Дорожили зернышком любим,  
Чтоб дворцы и школы выростали  
Под советским небом голубым.

---

## ВСТРЕЧИ ДРУЗЕЙ



## НА ЛЕСОСЕРЕ

За рекой — снега, снега,  
В белом бархате луга.  
Тишь, безлюдье на просторе,  
Лишь шумит-шумит тайга.

Не от ветра в соснах гуд.  
Валит их рабочий люд.  
Скинув шубы, лесорубы  
В наступление идут.

Лют мороз — да крепче пыл,  
Тот, что в битвы нас водил.  
По душе нам гул моторов,  
Перезвон электропил.

Погляди-ка: словно рысь,  
Зубья в дерево впились.  
Визг и скрежет. Ну и режет!  
Эй, сосед, поберегись.

Задрожал сосновый ствол,  
Покачнулся, вбок пошел

И, шумя ветвями, рухнул,  
Как подстреленный орел.

Много лет росли леса,  
Изумрудная краса,  
Чтобы стать крепежной стойкой,  
Чтобы встать под паруса.

Эй, работай веселей!  
В этих грудях штабелей —  
Шпалы новых магистралей,  
Книги, парты для детей.

Мы в труде — права молва —  
Как в бою. Да что слова!  
Постойшь вот рядом с нами —  
Сам засучишь рукава.

## В ТАЙГЕ

Тайга... Бывало, здесь, в глуши,  
Не отыскать живой души.

Но вот строители приехали.  
Девчата, парни — наподбор.  
Для молодых тайга помеха ли?  
Звенит, поет она с тех пор!

Желтеют пни в узорах колец.  
Бодрит сердца моторный гул.  
А самый юный комсомолец  
На самый старый кедр взглянул.

Потер задумчиво висок:  
— Эх, до чего же он высок!

...Весна, лучами брызнув щедро,  
Снегов расплавила кристалл.  
Построив дом, верхушку кедр  
Он из окна рукой достал.

Шутливо молвил: — Дай-ка срок,  
И месяц я возьму за рог.

## ТОКАРЬ

Он в цех вошел, и на мгновение  
В раздумьи замер у станка.  
Необъяснимое волнение  
Одoleвало паренька.

Тревожных дум, нависших роем,  
Он был не в силах превозмочь.  
Казалась ночью перед боем  
Ему сегодняшняя ночь.

Как будто цех в сиянии мгlistом  
Стал в эту смену кораблем,  
А он бойцом-артиллеристом  
В Москву плывет сейчас на нем.

И должен будет на рассвете,  
Сквозь бури грозные пройдя,  
Своим известьем о победе  
В Кремле порадовать вождя.

...Но у станка, — не возле пушки, —  
Стоял он, токарь молодой.

И множась, выются, выются стружки,  
Искрясь спиралью голубой.

Готово. Стоп! Рукой проворной  
Убрал он теплую деталь.  
И снова впился взгляд упорный  
В преобразжаемую сталь.

Стучало сердце: мало, мало!  
Скорей, скорей: гудел мотор.  
Казалось, время понимало,  
Что парень с ним затеял спор.

Минуты вихрем проносились,  
Но токарь их опередил.  
Не верит сам: «Скажи на милость,  
Какую груду наточил!»

Что ж, неплохой стране подарок —  
Пять норм за смену одолел...  
И восхищался токарь старый:  
— Побил учителя, пострел!

## МАШИНИСТ

Среди гудков разноголосых,  
Под лязг железа, ветра свист,  
Полжизни прожил на колесах  
Земляк мой, старый машинист.

Я помню: в западные дали,  
Где жгли фашисты города,  
По разогретой звонкой стали  
Водил он с грузом поезда.

В окне кружилась ночь слепая  
И пыль вилась из-под колес.  
Он, как солдат, не отступая,  
У жаркой топки вахту нес.

Гудели огненные штормы,  
Шальной металл леса косил,  
А он кузбасские платформы  
На фронт до срока подвозил..

Умолкли грозы боевые,  
Победе радуясь до слез,

Он счастлив был, когда впервые  
Солдат с войны домой привез..

Теперь в полях родной державы,  
Борясь за мир своим трудом,  
Он водит мирные составы  
С пшеницей, коксом и углем.

Пора на отдых машинисту.  
Да где там отдыхать ему!  
Привык он к шуму, лязгу, свисту  
И к паровозу своему.

В движеньи видит он отраду.  
И рвется вдаль — в леса, в поля..  
Не зря высокую награду  
Ему прислали из Кремля.

## ТВОРЧЕСТВО

### 1

Все стихло в полночной квартире,  
Такой она дремой полна,  
Что кажется, будто бы в мире —  
Спокойствие, мир, тишина.

И только в груди беспокойство,  
Оно не утихнет и впредь!  
У сердца хорошее свойство  
Сквозь время и дали смотреть.

И стены все шире и шире,  
Потом исчезают совсем...  
Я вижу в разбуженном мире  
Героев грядущих поэм.

Под самую звездную крышу  
В лесах поднялись этажи,  
Я голос строителя слышу:  
— О наших делах расскажи!

Все силы отдам без остатка  
В бессонные ночи труда —

И все же кирпичная кладка  
Мне будет примером всегда!

В огнях предрассветная просесть.  
Спешу, мое сердце, спешу  
К шахтерам, которые просят:  
— О нашем труде напиши!

Но как ты на песни ни щедро,  
Не знаешь пока что подстать  
Тому, кто подземные недра  
Заставил послушными стать,

А нам еще в мире огромном  
К колхозникам надо поспеть,  
К пылающим в зареве домнам,  
Чтоб все повидать и воспеть.

Чтоб медные трубы трубили  
Под золотом наших знамен  
О доблести, славе и силе  
Открытых тобою имен!

Не верь, что сейчас на планете  
Спокойствие, мир, благодать.  
Свистят где-то за морем плети,  
Там негра линчуют опять.

Так вот отчего беспокойство.  
Так вот что тревожит меня...

У сердца чудесное свойство  
Гореть, не пугаясь огня.

Взвивайся же песня скорее  
О том, как в дыму и огне  
Рождаются зори в Корее,  
В сожженной врагами страхе!  
Пускай задушевное слово  
Поможет корейцам в бою!..

...Не надо мне счастья иного,  
Как славить отчизну свою.

В полях, где поднимется колос,  
На стройке, в таежной глуши  
Я рад отозваться на голос:  
— Товарищ! О нас напиши!

2

Ты ищешь слово, грезишь песней.  
Оставь же комнатный мирок.  
Что может быть еще чудесней  
Земных просторов и дорог!

Где труд кипит, подобно бою —  
Родится столько чувств и дум!  
И песнь придет сама собою,  
Как ветра свист, как листьев шум...

3

Всю ночь сижу, всю ночь нишу слова.  
А за окном бледнеет синева.

Я знаю, что мой путь не на века.  
Но если б хоть одна моя строка

Один хоть штрих, пускай других бедней,  
Дополнили картину наших дней!..  
Близка заря. И, впаян в алый свет,  
Передо мной — завода силуэт.

Быть может там, за окнами цехов  
Мои герои ждут моих стихов.  
Чтобы трудом стране родной помочь,  
Мы вместе не заснули в эту ночь.

Так у станка, забыв про тяжесть век,  
Стоит мой сверстник, русский человек.  
Простой на вид, ничем не знаменит,  
Он вдохновлен работой. Он творит.

Он каждый день на новом рубеже.  
Он в будущем году живет уже!  
Пускай мой стих — лишь отблеск,

а не сталь,

Зато в руке у токаря деталь,

Я счастлив тем, что кто-нибудь из нас  
Свою победу празднует сейчас.



## МОИ ДРУЗЬЯ

Где б ни был — в городе, в поселке, —  
Я с детства к этому привык,  
Чтоб на столе, на тесной полке  
Со мною были стопки книг.  
Бывает так: нет рядом друга,  
С кем побеседовать бы мог,  
А за окном и ночь и вьюга...  
И все же я не одинок.  
Быть может, холодно в квартире,  
И ночь прошла — не знаю я.  
Плывет в другом, далеком мире,  
Как лодка, комната моя.  
Брожу, полями окруженный,  
Гляжу на снег, на санный след.  
...Здесь умер, пулею сраженный,  
Владимир, юноша-поэт.  
На стук колес из-под откоса  
Бегу. Все чаще сердца стук,  
Не падай, Анна, под колеса!  
Взгляни, как жизнь кипит вокруг,  
И снова книга на ладони...

В степи встречаю я зарю.  
Смотрю на волны в тихом Доне,  
Как иногда на Томь смотрю.  
Я там, где мир, сверкавший синью,  
Померк внезапно на глазах:  
Я там, где мертвую Аксинью  
Григорий держит на руках.  
Прощай, казак! Я с Павкой вместе,  
Веселый, бодрый, молодой,  
На поле брани, поле чести  
Несусь на лошади гнедой.  
...Безногий летчик, русский воин,  
В машину сел. Берет разбег.  
Я за судьбу его спокоен:  
Он — настоящий человек.  
...Блиндаж. Клубится дым махорки.  
И как на фронте повелось,  
Любимец наш Василий Теркин  
Опять солдат смешит до слез.  
...Умолкли пушки. Ясным светом,  
Весною все озарено.  
И алый флаг над сельсоветом  
Струит свой свет в мое окно.  
Вскипает день в рабочем гrome,  
Во всей красе своей земной.  
И в сталинском заветном томе  
Весь мир лежит передо мной!

## НАШ ПУШКИН

Кто, с детства в Пушкина влюбленный,  
Не повторял всю жизнь потом:  
«У лукоморья дуб зеленый,  
Златая цепь на дубе том»...

Опять лучи скользят по крышам.  
Листва росой блестит, шурша.  
Во всем, что видим мы и слышим,  
Живет, друзья, его душа.

Поют гудки над нашим краем.  
Среди тайги дворцы встают,  
И мы невольно вспоминаем:  
«Не пропадет ваш скорбный труд».

Да, верил он, певец кудрявый.  
Предвидя светлые года,  
Что станет делом чести, славы  
Наш труд, свободный навсегда.

...Когда в эфире на рассвете  
Звучит знакомое: Москва,

Мы, вспоминая о поэте,  
Твердим крылатые слова:

«Москва... Как много в этом звуке  
Для сердца русского слилось!»  
Он жив! И не было разлуки,  
Хоть больше века пронеслось.

Не он ли, Пушкин, в дни ненастья  
Пророчил с гордостью за нас  
Зарю пленительного счастья,  
Что над страной горит сейчас.

И в дни, когда расцвету мира  
Вновь капитал грозит войной,  
Его воинственная лира  
Бойцом встает в народный строй.

Мы всем врагам ответим снова  
Словами острыми, как штык:  
«Иль нам с Европой спорить ново?  
Иль русский от побед отвык?»

И ту свободу, что когда-то  
Восславил наш родной поэт,  
Его потомки ныне свято  
Хранить клянутся сотни лет!

## ЗАРЕВО

Лишь вечер сумрачным покровом  
На город спустится с высот,  
Широким заревом багровым  
Вдруг запыхает небосвод.

И, восхищенья не скрывая,  
Глядит приезжий человек,  
Как туча плавится — живая, —  
Роняя отблески на снег.

Глядит... Восторг его не странен,  
Коль небеса горят над ним.  
И говорит кемеровчанин:  
— Красиво? Это коксохим!

Он говорит об этом с жаром,  
Гордится он — и неспроста:  
Мы потом полили недаром  
Глухие здешние места.

Где крик зверей да песни птичьи  
Будили утренний покой,  
Наш город встал во всем величьи  
В краю таежном над рекой.



Страницы  
лирики

☆☆☆

*М. Н*

Как быстро мчатся дни за днями!  
Как неизменна их череда!.,  
Километровыми столбами  
Мне представляются года.

Сперва мы их не замечаем,  
Не до того вначале нам.  
Потом как праздник свой встречаем  
И... привыкаем к тем столбам.  
Хоть расстояние между ними  
На всем, на всем пути одно, —  
Чем дальше, тем неуловимей,  
Короче кажется оно...

С какую радостью когда-то  
Я шел к двадцатому столбу,  
Летел к нему мечтой крылатой  
С надеждой в светлую судьбу!

Я песней звонкой спорил с ветром,  
Так жить спешил!

И вот уже

Я за тридцатым километром,  
На новом дальнем рубеже...

Ну что ж. Пока что нет причины  
Впадать в непрощенную грусть.  
Пускай прибавились морщины,  
Глаза чуть-чуть поблекли. Пусть!

Но зренья зорче. Ум трезвее.  
И вдохновения огонь  
Горит в груди еще живее.  
Как прежде, сердце только тронь —

Тотчас в нем точно чуткий порох  
Мгновенным вспыхнет вдруг огнем,  
И звездный свет, и листьев шорох —  
Все отзовется песней в нем!

Большое счастье — день свой каждый  
Встречать трудом — едва рассвет, —  
Чтоб, по земле пройдя однажды,  
На ней оставить добрый след.

☆☆☆

Хорошей, славной называю.  
А разобраться — что к чему,  
За что люблю тебя? Не знаю.  
Чем дорога ты? Не пойму.

Но как нужна ты мне, отрада!  
Нужна, как парус кораблю.

И в чем тут суть — гадать не надо.  
Люблю — и все. Как мир люблю.

Будь в облаках он, будь он в звездах,  
Он — вечной радости родник.  
Не объяснить, чем дорог воздух,  
Которым дышишь каждый миг.

☆☆☆

Любви экзамен — краткая разлука.  
Коль хорошо тебе и одному,  
Подумай сам: не это ли порука  
Тому, что в сердце пусто, как в дому.

Но та любовь, которая молчала  
И зазвучала песней наконец,  
Она — как дня весеннего начало.  
Конец ее — всему почти конец.

☆☆☆

Опять в саду цветет сирень..  
Друзья! Мое вам пожеланье:  
С любимой каждый новый день  
Встречать, как первый день свиданья.

Не знать до старости разлук,  
Оберегать сердца от скуки  
И так ценить своих подруг,  
Как будто завтра — день разлуки.

☆☆☆

Ты помнишь вечер в ноябре?  
Как был он ярок!  
Весь в снежных искрах, в серебре,  
Весь — как подарок,  
Нам улыбался фонари,  
Став у обочин.  
Сказала ты: — Смотри, смотри!  
Красиво?..

— Очень!

Вокруг, пушисты и легки,  
Послы метели, —  
Снежинки, словно мотыльки,  
На свет летели..

Так был красив тот карнавал,  
Тот снежный хаос,  
Что в нем, казалось нам, звучал  
Крылатый Штраус..

От многих, пройденных уже,  
Дорог, тропинок  
Остался песнею в душе  
Полет снежинок..

☆☆☆

Долго ль будем мы порознь томиться,  
Урезонивать сердце «терпни»?..

90

Все равно от любви не укрыться,  
Как от солнца в открытой степи.

Погляди в эти дальние дали,  
В степь, умытую теплым дождем.  
Все, что мы в одиночку искали,  
Может, вместе быстрее найдем.

Перед нами большая дорога —  
Счастье жизни и радость труда.  
Никогда я тебя, недотрога,  
Не обижу теперь. Никогда!

Переставь же грустить вечерами.  
Выходи на дорогу скорей.  
Я нашел бы тебя за горами,  
А сейчас я стою у дверей!

☆☆☆

До жилья осталось недалеко.  
Ночь вздыхает, звездами пыля..  
В чуткой дреме, осенью глубокой  
Ты мила мне, русская земля.

Тишина такая в поле чистом,  
Будто мир со мною заодно  
Загляделся в свете серебристом  
На стога, на озимь, на гумно.

Не надолго, поле, ты уснуло.  
Срок придет — откликнешься на зов

91

Звонких песен, тракторного гула,  
Молодых веселых голосов.

Там вон, рядом с рощицей кудрявой,  
По весне расти, крепчать дубкам.  
Здесь — тянуться к солнцу сочным

травам

И глазастым синим василькам.

Будет снова светлое раздолье,  
Зелень всходов, золото хлебов.  
Все тебе, родное наше поле,  
И заботы наши, и любовь.

Чтобы каждый листик стал моложе,  
Чтобы каждый кустик мог цвести...  
Ничего на свете нет дороже, —  
По земле хозяином идти!

☆☆☆

Полог неба молнией распорот.  
Свистнул ветер, глухо ухнул гром.  
Миг спустя обрушился на город  
Гулкий дождь в сияньи голубом.

По камням; по кленам запыленным  
Хлещут струи, серебром искрясь...  
А потом вдали, над небосклоном  
Словно в сказке, радуга зажглась.

Видел я, как девушка в спецовке,  
Чуть прищуря бойкие глаза,  
На площадке кокосов-отировки  
Любовалась, глядя в небеса.

Любовалась... Обо всем забыла...  
И не знала девушка о том,  
Что все краски радуги затмила  
Вдохновенным, радостным трудом.

В это время молодое и ярко  
Фонарей созвездья зацвели —  
И поблекла радужная арка  
Перед светлым праздником земли.

☆☆☆

Легко на воле дышится,  
Не воздух — сладкий сок.  
Вдруг «папа, папа!» слышится  
Родной мне голосок.

В цветах — панамка белая.  
Дыханье затая,  
Глядит вокруг несмелая  
Светлана, дочь моя.

Наверно, очень жуткими  
Ей кажутся кусты,  
Синеют незабудками  
Глазенки: «где же ты?»

— Ау! — кричу шутливо я.  
 Увидела меня!  
 Бежит ко мне, счастливая,  
 Забавно семени...  
 И в памяти жестокая  
 Картина ожила...  
 Такая ж синеокая,  
 Та девочка была.  
 На поле распростертая,  
 В таких же вот цветах,  
 Она лежала — мертвая  
 С игрушкой в руках.  
 А птица с черной свастикой  
 Над ней, звеня, вилась.  
 Светланой или Настенькой  
 Та девочка звалась...  
 Мы помним все лишения...  
 И горе тем врагам,  
 Кто новые сражения  
 Готовит нынче нам!

## СОДЕРЖАНИЕ

### СВЕТ ИЗ КРЕМЛЯ

	Стр.
Знаменосец мира . . . . .	5
Говорит Москва . . . . .	7
Свет из Кремля . . . . .	10
На родной земле . . . . .	11
В агитпункте . . . . .	14
Молодой агитатор . . . . .	16
Солнце . . . . .	18
Мы видим вперед на века . . . . .	20

### ЗА РЕКОЮ, ЗА ГОРОЮ

За рекою, за горою (Песня) . . . . .	23
В гостях у ветерана . . . . .	25
Кузбасский уголек (Из поэмы) . . . . .	27
Слово старого шахтера . . . . .	36

### У НАС В КОЛХОЗЕ

Подписывая обращение . . . . .	41
Колхозная весна . . . . .	42
Земляки . . . . .	44
В кузнице . . . . .	47
Звеньевая . . . . .	49
На полевом стане . . . . .	51
Нива . . . . .	54
Бригадир . . . . .	56



Шофер . . . . .	57
Продавец . . . . .	59
Баянист . . . . .	60
Любовь . . . . .	62
Письмо на границу . . . . .	63
Наша радость . . . . .	66

### ВСТРЕЧИ ДРУЗЕЙ

На лесосеке . . . . .	69
В тайге . . . . .	71
Токарь . . . . .	72
Машинист . . . . .	74
Творчество . . . . .	76
Мои друзья . . . . .	80
Наш Пушкин . . . . .	82
Зарево . . . . .	84

### СТРАНИЦЫ ЛИРИКИ

Как быстро мчатся дни за днями . . . . .	87
Хорошей, славной называю . . . . .	88
Любви экзамен—краткая разлука . . . . .	89
Опять в саду цветет сирень . . . . .	89
Ты помнишь вечер в ноябре . . . . .	90
Долго ль будем мы порознь томиться . . . . .	90
До жилья осталось недалеко . . . . .	91
Полог неба молнией распорот . . . . .	92
Легко на воле дышится . . . . .	93

Редактор *П. Беншанский.*

Техн. редактор *Е. Карлова.*

Художник *Е. Смирнов.*

Корректор *В. Режлов.*

Сдано в набор 2/II-1952 г.

Подписано к печати 11/III-1952 г.

Формат бумаги 60x92—<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Объем 3 п. л.

ОП 00090.

Тираж 4000. Зак. 468

г. Кемерово, типография № 1 Облполиграфиздата.